

СКВОРЧОНОК ЧИР

- Хр-руп!

Скорлупка хрупнула. Из нее высунулась серая головка. Головка повертела острым, как шило, носом и сказала:

- Чир-р-р!

- Чир! Чир! - обрадовалась мама.

- Чир! - важно подтвердил папа.

А два яичка, лежавшие рядом, ничего не говорили. Впрочем, чего говорить? И так было ясно, что у скворца и скворчихи родился первенец - скворчонок, и что имя ему - Чир.

Не успел Чир оглядеться как следует, а мама уже тут как тут: сунула ему в клюв червяка. Папа, правда, проявил при этом беспокойство: не рано ли, не подавился бы малыш, или, что еще хуже, не стал бы эгоистом.

А наш Чир проглотил червячка и решил, что это хорошо. Он сразу же раскрыл клюв и попросил еще. "Ну, вот, - подумал папа. - Так и есть! Вырастим эгоиста...".

Но все-таки полетел вместе с мамой за добычей.

Чир огляделся. Мир, в который явился скворчонок, не очень ему понравился. Ну, в самом деле, скажите, чего хорошего в тесном, темном ящике, где на подстилке лежат два целых яичка, третье лопнутое, а вверху - маленькая дырочка, и из нее дует.

Чир даже подумал, нельзя ли обратно в скорлупку забраться и как-нибудь в ней заклеиться. Но тут на минутку появилась мама и скорлупку выбросила.

Прилетел и папа, принес сыну какую-то козьявку, не очень вкусную, но есть можно. И опять рядом - никого.

И вдруг:

- Хруп! Хруп!

Сразу на обоих яичках, что оставались в скворечнике, лопнули скорлупки и

два голоса чирикнули:

- Чвирр!

- Чика!

Это у Чира появились братишка и сестренка.

Родители сразу с крыльев сбились. В три клюва надо червячков совать. И при этом никого обидеть нельзя. Мама даже вспотела от старания и стала ерошиться. А папаша от волнения и беспокойства даже один раз вороной каркнул. И один раз кошкой мяукнул.

Это он вот так припугнул малость детишек... Чир был на пять минут старше брата и сестры. И он сразу сообразил, что “карр” и “мяу” - это страшно. И на всякий случай запомнил. И еще скоро Чир смекнул, что если сидеть поближе к дырке, из которой дует, то можно скушать лишнего червячка.

Постепенно и Чвир с Чикой поняли, что мир не кончается скворечником, что там, за дыркой, есть еще другой мир, куда улетают папа с мамой за вкусными червячками и не очень вкусными (но есть можно!) козявками.

И вот скоро уже из дырки скворечника стали показываться носишки.

Девочка Катя первой увидела скворчат.

- Смотрите, смотрите! - закричала она своим родителям. - Какие смешные! Серенькие, как мышки.

Соседская кошка Мурка, конечно, все это слышала. Она подняла голову и поглядела на скворечник. Чир в это время как раз высунул головку из дырки и с любопытством разглядывал старую рябину, на которой висел скворечник, голубой забор, большой, обшитый тесом пятистенок и любопытную Катину физиономию в окошке. И одного только Чир не заметил. Не заметил он, что кошка Мурка крадется по стволу рябины к его домику.

Зато Катя увидела кошку и сразу разгадала ее замысел. Пулей вылетела она на улицу, схватила дедушкино удилище и понеслась к рябине.

- Мя-а-ау! - закричала кошка, получив по спине удилищем, и, спрыгнув с ветки, кинулась наутек.

А на следующее утро, не успев еще скворчонок как следует оправиться от вчерашнего испуга, как над самым скворечником: “Кар-р-р!”. Чир сначала думал, что это опять папа волнуется. Выглянул - а на ветке рядом со скворечником сидит не птица, а страшилище какое-то: бока серые, голова черная и клюв в четыре раза толще папиного.

Хорошо еще, что родители прилетели. Ох, и крик подняли они, увидев рядом со своим жилищем ворону! На этот переполох с соседних деревьев другие скворцы явились. Кружатся стаяй над вороной и острыми клювиками долбят серую в спину, в голову, в хвост.

Подошла пора учиться скворчатам летать. Нет, ни в какую летную школу они не пошли. А просто родители вдруг в один прекрасный день перестали их кормить. Чир целых десять минут выглядывал из скворечника, все ждал угощения. Но папа сидел рядом и только время от времени перелетал с ветки на ветку. Да еще чирикал

при этом, словно приглашал сынишку попробовать свои крылышки. Чир, однако, так и не осмелился. Он только вытягивал шею, раскрывал клюв шире варежки и просил есть. Так продолжалось до тех пор, пока брат с сестрой не стащили его за хвостик вниз. Теперь место Чира занял Чвир. Но и ему ничего не перепало от папы. Да что там от папы! Мама прилетела, червячка на ветку положила, а Чвиру не дает. Чика нос из скворечника высунула и тоже ничего не получила.

Загрустили наши скворчата, все трое в скворечнике спрятались и только слышно, как между собой перечиркиваются. А девочке Кате все это слышно, и она переводит их разговор с птичьего на человеческий. И получается, что Чир говорит брату с сестрой: ну, что, мол, ребята, дело плохо, надо нам из скворечника за червяками самим вылезать... А те ему отвечают: надо-то надо, да нам боязно, ты старший, так давай первый лезь.

Вот Чир и полез. Выбрался он на самый краешек, ножонками вцепился в жердочку, что возле дырочки прибита. Сидит, качается, глаза от страха закрыл. А когда открыл, увидел, как папа с мамой с ветки на ветку порхают, сына к первому полету поощряют.

Тут перед самым клювом Чира комарик какой-то закрутился. И хоть комарик - не червячок, да ведь и голод - не родная тетка. Потянулся Чир за комариком, равновесие потерял и полетел. Да нет, не вниз головой, а совсем почти, как родители. Спасли его крылышки. Сами замахали, заработали. И очнулся Чир на ветке рядом с мамой.

А еще через два месяца Катя уезжала из деревни в город. Подходило первое сентября - и все Катины подруги собрались пойти в первый класс. И Катя - тоже. Бабушка напекла ей на дорогу пирожков. Дедушка с утра уложил чемоданы и все на часы поглядывал: не пропустить бы автобус. А Катя вышла в садик, попрощалась с астрами, георгинами, остановилась под старой рябиной, которая вся была увешана спелыми красными ягодными кистями.

- Чирrrrr!

Катя подняла голову. На давно опустевшем скворечнике, на жердочке, сидел молодой скворец. Он был не серый, а совсем черный, но по голосу девочка узнала Чира. Скворец повертел головкой, юркнул в скворечник, потом снова оттуда вынырнул. Потом детство свое вспомнил и чуть-чуть на жердочке, закрыв глаза, покачался. И вдруг залился длинной песней, совсем как его папа.